

Икфес сидел в своем новом кабинете словно окаменевший, задумчиво уставившись на пятерых авантюристов, которые в ответ также молча смотрели ему в лицо. Отчет, который они принесли, был весьма захватывающим. За много лет работы, будучи авантюристом, со своим богатым опытом он предполагал, что уже давным-давно повидал все, что мог предложить мир, когда дело касалось подземелий и монстров. Тем не менее, это подземелье просто продолжало каждый раз просто выплевывать один за другим совершенно новые вещи, виды, тайны своего пути развития, и не подавало никаких признаков того, что собирается останавливаться на достигнутом в ближайшее время.

«Увлекательно», – наконец сказал Икфес, снова прочитав описание подземелья. В более низком тоне он тихо начал бормотать про себя. «Мало того, что это подземелье разумно, так ко всему прочему, у него, видимо есть знание всеобщего языка. Более того, оно, безусловно, оказалось еще более разумным, чем я ожидал, раз он смог придумать и спеть песню».

«Сэр?», – худой парень с грязными светлыми волосами заговорил. – «Что-то не так?»

Икфес посмотрел на молодого искателя приключений. Сколько лет было этому мальцу? Шестнадцать? Семнадцать? Конечно, он не мог быть старше восемнадцати с таким лицом. Несмотря на это, он уже был авантюристом D-уровня и подавал большие надежды.

«Ничего страшного», – мягко ответил Икфес, отмахнувшись от забот салаги простым движением руки. – «Кажется, что «Лазурная Стрела» обнаружила ряд интересных вещей. По-видимому, сундуки с сокровищами теперь доступны на втором этаже подземелья. Кроме того, теперь появились чудовищные растения. Удивительно».

Глаза парня широко распахнулись, и глаза его товарищей тоже, как только они услышали новость. – «Там есть сундуки с сокровищами?»

«Хм?», – рассеянно ответил Икфес, явно задумавшись. – «Ой. Да, так показалось. Команда «Лазурная Стрела» достала сундук из пруда на втором этаже подземелья. По-видимому, он содержал в себе кожаные наручные браслеты высшего качества. По общему мнению, похоже, что мастерство у них отличное. Жаль, что «Лазурная Стрела» не смогла приехать и показать их мне. Я бы с удовольствием оценил эти наручи».

«Мастер Икфес», – заговорила девушка-авантюрист. – «У меня создалось впечатление, что ...

сундуки с сокровищами не появлялись в подземельях, пока оно не достигло определенного возраста. Как может это суметь новое подземелье? Я думала, что это молодое подземелье».

«Вы отчасти правы, моя дорогая», – сказал Икфес беззаботным тоном. – «Насколько нам известно, подземелья растут, так сказать. Они растут и развиваются, как и большинство организмов, но способ, которым они это делают, отличается от большинства живущих на нашей земле существ. Полагаю, это должно было быть очевидно, хотя, я имею в виду, что они явно не похожи на другие организмы. Они могут творить и уничтожать по своему усмотрению, создавать орды существ. Полагаю, было бы правильно сказать, что подземелья – это такие существа, которые в некотором смысле находятся в одном шаге от божественности?»

Остановившись на секунду, Икфес переваривал мысль о том, что подземелье было близко к богоподобной сущности, но вскоре оттолкнул эту мысль. Было грубо оставлять его гостей в ожидании.

«В любом случае, насколько нам известно, они не развиваются линейно, как другие существа».

«Я не совсем понимаю», – снова заговорила девушка, слегка покраснев.

«Хм ...», – подумал Икфес, пытаясь найти подходящий пример. Наконец, в его голову пришло хорошее объяснение. – «Что ж, насколько мне известно, в этом вопросе нет ничего определенного, поэтому, возможно, мы сможем перенести раздумья и теории на другое время. На данный момент достаточно сказать, что нам не ясно, как они развиваются, но мы подозреваем, что это какое-то странное сочетание эволюции вместе с изученным поведением».

«Я не совсем уверен, что правильно понимаю», – подключился долговязый рейнджер, задав вопрос, который держался в сознании всех авантюристов.

«Что ж, проще говоря, я имею в виду, что подземелья гораздо сложнее, чем вы думаете. Это конкретное подземелье, возможно, следовало пути роста, который просто позволил ему развить сундуки с сокровищами намного раньше. Или, возможно, это эволюционная скорость, которая является ненормальной. Или, возможно, это подземелье специализируется на выдаче очень специфических видов сокровищ. Может быть дюжина разных причин, почему на раннем этапе появился сундук с сокровищами. Независимо от конкретной причины, мы должны быть благодарны за эти дары. Это облегчило вам задачу, ребята, если вы, конечно, должны были получить в свои руки немного бесплатного снаряжения, не так ли?»

Некоторые из авантюристов кивнули мастеру гильдии, который подарил им приятную улыбку за участие.

«Во всяком случае!», – продолжал энергично Икфес. – «Вы все хорошо поработали над этим. У вас есть перерыв, прежде чем отправиться обратно в подземелье завтра».

«Гм... Мастер гильдии?», – вмешалась чародейка с плотно сложенной фигурой. – «Предпримут ли что-нибудь, чтобы появилась возможность быстрее добираться до подземелья? Эта дорога, растянутая на полтора дня, довольно изматывает».

Икфес усмехнулся и кивнул головой. Он сразу понял, о том, что она имела в виду. Для большинства людей поход был довольно длительным на обычной скорости. Он подозревал, что некоторые из его авантюристов с более высоким рейтингом могли сократить время поездки вдвое, но если двигаться обычным и привычным путем в подземелье, то действительно, это превращалось в утомительное путешествие.

«Не беспокойтесь об этом», – ответил Икфес, почти пропев. – «Город планирует расширить свои границы ближе к подземелью, и также есть планы, уже запущенные в действие, направленные на создание короткого пути из деревни в подземелье. Путь сократит количество поворотов и длинных дорожек и уменьшит всевозможные небольшие неудобства, связанные с пешим ходом по этой тропе. Если все пойдет по плану, мы сможем сократить время, необходимое для достижения подземелья наполовину или даже больше».

«Ах! Это будет действительно удобно», – воскликнула она, явно немного удивленная тем, что ее проблемы уже решены.

«Не совсем», – пожал плечами Икфес. – «На самом деле, большинство городов возле подземелий построены ближе к подземельям, чем эта деревня к нашему подземелью. Некоторые из них даже построены вокруг входа в подземелья, поэтому на самом деле эта деревня является не совсем удобным местоположением. Деревня находится слишком близко к подземелью, чтобы мотивировать ее перемещение и всех ее жителей, и все же она также достаточно далека от него, что не облегчало задачу добираться до подземелья. Естественно, что на данный момент путь к подземелью будет естественным. На самом деле, если вы заметили, как плотники вырубают древесину, они расчищают лес на почти идеальной линии к северу от деревни, прямо в направлении подземелья».

«А! Я понял», – ответил воин с мечом на бедре, щелкнув пальцами. – «Они убивают двух зайцев одним выстрелом! Очистить путь к подземелью и построить новые здания! Умно».

Икфес хихикнул над его комментарием, в его глазах играл веселый блеск, глядя на авантюриста: «Я не знаю, насколько это умно, но это определенно удобно. О, прежде чем я не забыл, вы слышали что-то необычное в подземелье?»

Авантюристы на мгновение переглянулись друг с другом, прежде чем дружно кивнуть головами.

«Теперь, когда вы сами упомянули об этом сэр, было кое-то. Это было похоже на поющую гору. Но мы не могли этого понять. Было слишком тихо, почти как шепот».

Икфес похлопал себя по щеке, рассматривая возможности. Возможно, подземелье не собиралось передавать свою песню всем. Нет, возможно, оно пело для себя? Если это так, то тем более повезло, что «Лазурная Стрела» была в пределах досягаемости, чтобы услышать песню. Или, возможно, подземелье намеревалось сделать так, чтобы они услышали его песню? Это казалось маловероятным для Икфеса. Почему подземелье вообще хочет зрителей?

«Хм, понятно. Похоже, что это подземелье немного сложнее, чем я ожидал», – прокомментировал он, быстро добавив несколько слов авантюристам, прежде чем они смогли бы начать размышлять над информацией. – «Теперь, спокойствие, только спокойствие. У этого подземелья, похоже, есть несколько причуд, как и в большинстве подземелий. Кажется, что ему время от времени нравится создавать музыку. Мы не определили, имеет ли музыка какие-либо эффекты, или это просто побочный эффект какого-то рода, но пока все кажется безобидным. А теперь, ступайте. Я должен позаботиться и о других вещах».

Авантюристы поклонились ему и выразили свою благодарность за отведенное им время, прежде чем исчезнуть за дверью офиса Икфеса, осторожно закрыв за собой дверь.

Икфес сделал паузу, чтобы еще раз быстро пробежаться глазами по письму, написанному рукой Эллы, не торопясь анализируя и переваривая все аспекты письма. Он действительно нашел и впечатляющим, и захватывающим, что подземелье уже создало свой третий этаж. В глубине души он очень хотел просто бросить все, и зайти в это чудесное место, и исследовать его до глубины души. Но, увы, теперь его обязанность была – охранять этот район. По крайней мере, пока не выберут нового смотрящего за городом. Возможно, после того, как это будет решено, он сможет проникнуть в подземелье и немного посмотреть, хоть одним глазком...

«До тех пор, маленькое подземелье», – сказал Икфес, посмотрев в окно, которое выходило на север, давая ему четкое представление о горе, которая удерживала в себе подземелье. – «Не

переставай расти!»

Радостно напевая, Икфес снова сел за стол. Он схватил перо и кусок бумаги и начал писать. Если бы в подземелье уже было три этажа, то этого было бы достаточно для испытания, которое имел в виду король.

0-0-0-0-0

Джеймс шел во главе группы через лабиринт, в котором оказались он и его команда. Они были в нем уже три дня, и конца ему не было видно. Извилистые коридоры, казалось, разветвлялись в бесконечных направлениях, что приводило к появлению еще большего количества коридоров или пустых комнат. Тем не менее, на протяжении всего лабиринта он не мог не чувствовать благоговения перед мастерством всего этого построения.

Каждая стена была украшена, вырезана из девственного камня в произведение искусства. Эти стены содержали в себе изображение самой природы, наполненное деревьями, виноградом, кустарниками и маленькими животными, скрытыми среди зелени. Деревья были детализированы от начала до конца в окаменевшие копии реальных вещей, только разные в том смысле, что ветви имели тенденцию расширяться более горизонтально, чем у живых деревьев, так что завернутые ветви, закручивались, чтобы чудесно охватывать края стены. Если бы кто-то наблюдал немного более внимательно, можно было бы даже заметить, что существовали три отдельных «слоя» деревьев, придавая очень реалистическое представление о глубине скульптур, что создавало впечатление, что подземелье было сформировано из уже существующего окаменевшего леса. Одного только этого было достаточно, чтобы признать мастерство настолько далеко за пределами того, что можно было бы назвать просто «детальным», и на самом деле Джеймс был уверен, что он вступил в сферу того, что можно было назвать бесчеловечно красивым.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/287287>